

Секция «Юриспруденция»

О правовом регулировании «вирусных отношений» в интернет-бизнесе

Перунов Илья Владимирович

Студент

*Национальный Исследовательский Университет - Высшая школа экономики, Права,
Москва, Россия*

E-mail: Sylverhse@mail.ru

Появившись относительно недавно, Интернет стал весьма заметным и влиятельным средством массовой коммуникации. Он породил новые формы взаимосвязей юридических сторон и новые бизнес-методы. Так, в силу резкого сокращения коммуникационных издержек появились бизнес-отношения, получившие название «вирусных отношений». Их суть в том, что неопределенный круг лиц получает из определенных источников не просто информацию, а ту, которая их «заражает», в которой они заинтересованы. Производители информации знают об этом и потому навязывают свою информацию, исходя из интересов собственного бизнеса. Больше того, без навязывания вирусных отношений такой бизнес не может развиваться.

Проблема идентификации вирусных отношений и специфики их регулирования в Интернет-бизнесе впервые поставлена американскими исследователями, на которых мы и ссылаемся [n 1]

Примером «вирального» бизнес-метода служит «Одноранговое производство программного обеспечения» («Peer Production of Software»), или массовое децентрализованное производство программ, участниками которого выступают самоорганизующиеся массы потребителей этих программ.

Программисты передают свою продукцию в общее пользование, а пользователи вносят в нее свои изменения, приспособливая программы к своим задачам.

Таким путем вирусные связи между разработчиками программ порождают возможность появления новых программ. Но для ее реализации нужна правовая инфраструктура, учитывающая два фактора.

Во-первых, лицо, изменяющее программу, должно сделать свои изменения общим достоянием. Во-вторых, лицо, приобретающее программу, не вправе брать плату за ее дальнейшее распространение. Если эти условия не соблюдаются, остро встает проблема «безбилетника»: каждый пользователь может скрыть свои производственные секреты для получения конкурентных преимуществ либо начнет их продавать.

Многие дистрибуторы программного обеспечения давно пытаются обезопасить себя от нежелательной конкуренции путем навязывания этих условий новым пользователям с помощью вирусных лицензий. К примеру, «Организация Свободного Программного Обеспечения» (FSF) предоставляет лицензии на большую часть своего программного обеспечения по версии GPL (general public license – общедоступная лицензия), с целью предотвратить последующее распространение своего софта за плату, а также требует обязательно лицензировать такое обеспечение на условиях GPL [n 2].

Вопрос о юридической силе условий лицензионных договоров в отношении последующих пользователей оставался дискуссионным, пока один из федеральных судов США не рассмотрел дело Jacobsen v. Katzer. Его суть: Р. Якобсен написал компьютерную программу и стал распространять ее на условиях лицензионного договора Artistic License, а

Конференция «Ломоносов 2011»

компания «Кэминд ассошиэйтс» разработала на ее основе собственный продукт и стала распространять его, нарушая требования Artistic License.

Суд первой инстанции посчитал вирусные требования Artistic License, распространяющиеся на модифицированные программы, необоснованно расширенными и не вытекающими из исключительного права автора исходного произведения. В результате суд решил, что нарушение указанных условий лицензионного договора не является нарушением исключительного права автора. Истец подал апелляцию, и при повторном рассмотрении дела судом высшей инстанции первоначальное решение было отменено. Было установлено, что нарушение вирусных условий является нарушением именно исключительного права [н 3].

Зашитники «программы, созданной массой пользователей», поздравили Katzer с «очень важной победой», без которой дальнейшее существование подобных бизнес-делей оказалось бы под угрозой.

Существуют два альтернативных варианта внедрения вирусной составляющей в информационный поток. Первый – создание централизованной системы регистрации вирусной информации, позволяющей третьей стороне зафиксировать свои права и обязанности. Проблема заключается в том, что вирусные условия, в отличие, скажем, от недвижимого имущества, существуют виртуально, «привязаны» к неосознанной информации (реклама, коды программ, документы). К тому же вирусную составляющую пользователи могут модифицировать: у нее нет физических атрибутов, позволяющих ее идентифицировать. Даже если удастся зарегистрировать вирусное условие, то это решит проблему информационных издержек на установление наличия этих условий, но вопрос определения их сущности останется открытым. Таким образом, можно сделать вывод о неэффективности внедрения системы регистрации вирусных условий.

Второй вариант – прикрепление уведомления о наличии вирусных условий на цифровые продукты. Однако специфика вирусных правоотношений, заключающаяся в предоставлении последующим пользователям возможности дальнейшего распространения цифровых продуктов нередко с разрешением их модифицировать, фактически сводит на нет такое уведомление.

Наиболее целесообразным представляется третий вариант, позволяющий вирусному бизнесу стать эффективным и иметь достаточно низкий уровень информационных издержек. Суть его проста: вирусное условие должно быть обеспечено судебной защитой лишь тогда, когда оно хорошо известно и понятно «игрокам» рынка, в результате чего достигается минимизация информационных издержек. Таким образом, вирусное условие может быть принудительно выполнено в судебном порядке, при соблюдении, по крайней мере, одного из двух условий: сторона знает о нем и понимает его сущность; такое условие является «общезвестным» на соответствующем рынке. При этом признак «общезвестности» должен устанавливаться в каждом конкретном случае судом, так как дать ему нормативное определение не представляется целесообразным.

Одно можно сказать уверенно: оптимальное функционирование рынка вирусных технологий возможно только при наличии адекватного правового фундамента, наделяющего вирусные условия судебной защитой.

Литература

1. On Enforcing Viral Terms // Harvard Law Review – The Harvard Law Review Association

Конференция «Ломоносов 2011»

2009 – vol.122-June 2009-№ 8. P.2184-2205.

2. <http://www.gnu.org/licenses/license-list.html>

3. http://wiki.creativecommons.org/images/9/98/Jacobson_v_katzer_fed_cir_ct_of_appeals_